

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.11>

UDC 94(470.45):355.415.8
LBC 63.3(2Рос-4Вор)622,7

Submitted: 11.10.2023
Accepted: 27.02.2024

**PLACEMENT AND USE OF LABOR OF PRISONERS OF WAR
OF THE NKVD-MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR CAMP No. 362
DURING THE RESTORATION OF STALINGRAD**

Sergey G. Sidorov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* After the end of the Great Patriotic War, the number of prisoners of war in Stalingrad doubled, and new NKVD camps for industrial purposes were created, including Krasnooktyabrsky No. 362. *Methods and materials.* Historical facts are investigated on the basis of the principles of historicism and objectivity. The article uses problem-chronological and comparative-historical methods. The article is based on documents of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR, the Main Directorate for Prisoners of War and Internees of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR, and institutions for prisoners of war and internees of the Stalingrad region. *Analysis.* Prisoners of war at Camp No. 362 were used in the work of the main construction trusts restoring industrial enterprises and housing facilities in the central and northern parts of Stalingrad. The number of the camp's contingent for 1945–1947 increased from 7,943 people to 13,715 people, and the share of workers in production increased. *Results.* For 1945–1949, enterprises transferred more than 125 million rubles to the camp for the work of prisoners of war. The total cost of the work performed by the contingent of Camp No. 362 amounted to about 400 million rubles. This allowed approximately 4.5% to reimburse the cost of losses incurred by the city during the war years.

Key words: prisoners of war, NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR Camp no. 362, placement of prisoners of war, restoration of Stalingrad, contribution of prisoners of war to the restoration of the city.

Citation. Sidorov S.G. Placement and Use of Labor of Prisoners of War of the NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR Camp No. 362 During the Restoration of Stalingrad. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 3, pp. 125-137. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.11>

УДК 94(470.45):355.415.8
ББК 63.3(2Рос-4Вор)622,7

Дата поступления статьи: 11.10.2023
Дата принятия статьи: 27.02.2024

**РАЗМЕЩЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ
ЛАГЕРЯ НКВД-МВД СССР № 362
В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТАЛИНГРАДА**

Сергей Григорьевич Сидоров

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* После завершения Великой Отечественной войны численность военнопленных в Сталинграде удваивается, создаются новые лагеря НКВД производственного назначения, в том числе и Краснооктябрьский № 362. *Методы и материалы.* В статье используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Статья написана на основе документов НКВД-МВД СССР. *Анализ.* Военнопленные лагеря № 362 использовались на работах основных строительных трестов, восстанавливающих промышленные предприятия и жилищно-бытовые объекты центральной и северной части Сталинграда.

Численность контингента лагеря за 1945–1946 гг. увеличилась с 7 943 чел. до 13 715 чел., выросла доля работающих на производстве. *Результаты.* За 1945–1949 гг. предприятия за работу военнопленных перечислили лагерю более 125 млн рублей. Общая стоимость выполненных контингентом лагеря № 362 работ составила около 400 млн рублей. Это позволило примерно на 4,5 % возместить стоимость потерь, понесенных городом в военные годы.

Ключевые слова: военнопленные, лагерь НКВД-МВД для военнопленных № 362, размещение военнопленных, восстановление Сталинграда, вклад военнопленных в восстановление города.

Цитирование. Сидоров С. Г. Размещение и применение труда военнопленных лагеря НКВД-МВД СССР № 362 в период восстановления Сталинграда // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 125–137. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.3.11>

Введение. После завершения Великой Отечественной войны для быстрого восстановления города в Сталинград прибыли дополнительные контингенты военнопленных. За июнь – июль 1945 г. в производственные лагеря поступило 20 080 человек. Чтобы избавиться от нетрудоспособных, в июле – августе на родину из лагерей и спецгоспиталей вывезли 5 521 больных и ослабленных [10, с. 298]. В итоге численность пленных в области выросла в 2 раза и на 10 августа составила 38 918 чел., из которых 37 205 чел. содержались в лагерях и 1 713 больных в спецгоспиталях.

Для более эффективного размещения и использования военнопленных в городе создаются новые управления лагерей. Летом 1945 г. в Сталинградской области находилось уже 7 лагерей, в числе которых два оздоровительных (Урюпинский № 50 и Фроловский № 123) и 5 производственных: 4 – в Сталинграде (Бекетовский № 108, Тракторный № 163, Приволжский № 361 и Краснооктябрьский № 362) и один – № 409 в Камышине. Лечение тяжелобольных осуществляли 4 спецгоспиталя Наркомата здравоохранения, расположенные в Сталинграде (№ 2102), Урюпинске (№ 5770, № 5771) и Камышине (№ 5772) [10, с. 298–300].

Методы и материалы. В статье используются проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы, позволяющие проследить историю лагеря НКВД-МВД № 362 с момента его создания до расформирования, показать условия содержания военнопленных в различных лагерных отделениях, определить строительные организации и предприятия, на объектах которых трудились военнопленные, выявить вклад контингента лагеря в восстановление Сталинграда.

Некоторые аспекты поднимаемой в статье проблемы ранее затрагивались в работах

отечественных и зарубежных историков, посвященных пребыванию и трудовому использованию военнопленных в Сталинграде. К ним относятся исследования А.Е. Епифанова, С.Г. Сидорова, С. Карнера, А. Хильгера [15; 32–34; 41; 42]. Названные авторы не ставили перед собой задачи подробно останавливаться на деятельности лагеря для военнопленных № 362, размещении контингента на территории города, освещении вклада контингента этого лагеря в возрождение города. Краткая справка о деятельности лагеря № 362 содержится в справочнике «Лагеря для военнопленных НКВД-МВД СССР. 1939–1956» [16], в составлении которого участвовал и автор данной статьи. Предлагаемое исследование дополняет ранее вышедшие работы и позволяет составить более полную картину истории лагеря, контингент которого внес существенный вклад в возрождение Сталинграда.

Исследование построено на материалах НКВД-МВД СССР, опубликованных в сборниках документов и материалов [3–5]. Большинство из представленных в сборниках документов, отражающих историю лагеря для военнопленных № 362, не анализировались учеными [1; 8–12; 18; 19; 39; 40]. В научный оборот вводятся архивные документы [6; 23; 25; 27; 37; 38], позволившие проследить изменение статуса лагеря и численности контингента, результаты труда военнопленных.

Анализ. Лагерь НКВД для военнопленных № 362 был создан при заводе «Красный Октябрь» в июне 1945 г. для использования контингента на работах в промышленности и строительстве за счет передачи в него уже действующих лагерных отделений № 1, 2 и 3 лагеря НКВД № 163 [29].

Два отделения лагеря размещались в Северном поселке Краснооктябрьского района,

третье – в Северном поселке Баррикадного района.

Контингент первого отделения содержался в 11 деревянных одноэтажных бараках, покрытых шифером, стены которых были изготовлены из досок.

Бытовые условия во втором отделении отличались. Часть военнопленных находилась в двух кирпичных двухэтажных зданиях с деревянными полами и железной кровлей. Большая часть контингента размещалась в 4 неустроенных землянках и 23 палатках на двухъярусных койках с сетками без постели. К зиме палатки заменяют на жилые полуземлянки со стенами стропильного типа, обитых железом, с земляными полами и кровлей.

Контингент третьего отделения размещался в четырех кирпичных двухэтажных домах с деревянными полами и железной кровлей и 9 землянках. К началу 1946 г. землянки, согласно паспорту лагеря, уже отсутствовали [19, с. 339].

Военнопленные в первое время спали на двух- и трехъярусных нарах и двухъярусных железных кроватях. Последние в ходе благоустройства лагеря постепенно были заменены на двухъярусные нары.

Отопление помещений производилось углем и дровами. Топливо на зиму, доставляемое автомашинами, обеспечивали хозорганы. Освещение было электрическое.

Все отделения имели бани, дезинфекционные камеры, прачечные, которые находились в кирпичных зданиях. Пищеблоки (кухни, разделочные, кладовые) имелись во всех отделениях, а вот столовая с пропускной способностью 1 000 чел. в час находилась только в первом отделении. Во всех отделениях отсутствовала посуда, пленные для приема пищи пользовались котелками [19, с. 338–342].

Большое влияние на здоровье военнопленных оказывало обеспечение их одеждой и обувью, которое зимой 1945–1946 гг. было недостаточным. В середине января 1946 г. для контингента лагеря в 8 709 чел. не хватало 135 шинелей, 5 160 пар кожаной обуви, 11 749 пар теплых портянок, 2 200 пар перчаток, 7 674 шт. теплого белья [19, с. 340].

Состав контингента лагеря не был постоянным. На 10 августа 1945 г. в лагере содержалось 8 207 военнопленных, в том числе

890 больных [10, с. 300]. В последующие месяцы контингент продолжал поступать из фронтовой сети. Военнопленных, потерявших трудоспособность, отправляли на родину, в оздоровительные лагеря и спецгоспитали. При этом выжить смогли не все. 1945 г. был одним из самых сложных в борьбе за снижение смертности среди военнопленных, которые поступали из фронтовой сети в истощенном состоянии. Лечебные и профилактические мероприятия снижали смертность, однако в том году она оказалась самой высокой за весь период существования лагеря и составила 298 случаев. Большая часть смертельных случаев – 193 – пришлась на дистрофию с сопутствующими болезнями [7, с. 766, 767].

В 1945 г. среднесписочный состав лагеря составлял 7 943 военнопленных, из которых 5 741 чел. входили в трудовой фонд, 1 081 чел. являлись инвалидами и хроническими больными, не способными к труду, 767 чел. находились в оздоровительных командах и 354 чел. как вновь поступившие отбывали 21-дневный карантин. Из числа военнопленных, отнесенных к трудовому фонду, на оплачиваемых работах использовалось 4 668 человек. Содержавшийся в лагере контингент использовался на восстановлении основных заводов города. Первое лагерное отделение обеспечивало рабочей силой трест № 4 Наркомавиапрома СССР, второе – 1-й Спецстройтрест Наркомчермета СССР, третье – Строительно-монтажный трест № 53 Наркомата вооружения СССР. Контингент лагеря восстанавливал заводы «Красный Октябрь» и «Баррикады», строил жилые дома и объекты соцкультбыта, восстанавливал шоссе, дороги, водопровод, канализацию, теплофикацию, линии электропередач и выполнял многие другие работы. Начало функционирования лагеря совпало с наиболее благоприятным периодом года для максимального применения труда военнопленных на производстве. Итоги работы за август – сентябрь по лагерю № 362 оказались наиболее результативными. Хорошим показателем способствовал и тот факт, что лагерные отделения к началу создания управления лагеря уже действовали, организация труда пленных на предприятиях была налажена. В целом валовая сумма выработки военнопленных в 1945 г. составила более 8,9 млн руб.,

средняя производительность труда – 107,1 %. При этом 89,6 % (3 910 чел.), работающих на производстве, выполняли и перевыполняли нормы [18, с. 396, 397]. В 1945 г. заработок работающих превысил расходы на содержание всех военнопленных лагеря № 362 на 12,2 %.

В конце 1945 г. лагерь продолжал расти. В ноябре лимитную численность лагеря увеличили до 11 тыс. чел., в том числе первых трех отделений – до 3 тыс. чел. каждое, открывается 4-е отделение на 2 тыс. чел., обслуживающее объекты Особой строительно-монтажной части (далее – ОСМЧ) № 25 Наркомата строительства СССР [30]. В начале 1946 г. ОСМЧ № 25 была ликвидирована, 3-е и 4-е отделения объединят в одно, а новое 4-е отделение появится в совхозе «Буерачный» Добринского района области как подсобное хозяйство лагеря [17, с. 508].

Летом 1946 г. произойдет дальнейший рост лагеря. В августе в его структуру войдут 4 отделения ликвидированного лагеря № 163. Пятое отделение лагеря появится в Верхнем поселке, шестое – в Нижнем поселке Тракторозаводского района Сталинграда. Они обеспечивали рабочей силой ОСМЧ № 14 («Тракторострой») и Сталинградский тракторный завод. Седьмое отделение находилось в г. Камышин при Стеклотарном заводе, восьмое – в совхозе «Приволжский» Красноармейского сельского района (подсобное хозяйство) [24, с. 468].

В августе военнопленные лагеря в соответствии с решением ГКО обеспечивали рабочей силой следующие основные хозорганы (таблица).

Распределение военнопленных лагеря № 362 по основным хозорганам на 1 августа 1946 года

Distribution of prisoners of war at Camp No. 362 by the main economic authorities as of August 1, 1946

Наименование хозоргана	Предусмотрено решением ГКО	Закреплено	Выводится	Процент обеспеченности
Трест № 4	2 500	1 847	1 683	67,3
Трест № 53	2 000	1 904	1 835	91,7
ОСМЧ-СТС	5 700	1 402	1 246	21,8
СТЗ	1 100	1 477	1 384	125,8
1-й Спецстройтрест	3 500	1 880	1 792	54,0
Стеклотарный завод	300	324	292	97,0

Примечание. Составлено автором по: [39].

В ноябре 1946 г. происходит новое расширение лагеря. Для улучшения руководства в его структуру передали 3 отделения Бекетовского лагеря № 108 с общим количеством 3 681 военнопленных [1, с. 493]. Численность контингента 11 отделений лагеря выросла до 13 715 чел. [17, с. 508].

9-е отделение размещалось в районе Астраханского моста при Участке военно-строительных работ (УВСР) № 307 Минвоенморстроя СССР. Военнопленные спали на сплошных нарах (420 чел.), на деревянных нарах вагонного типа (75 чел.) и на железных койках (740 чел.).

10-е отделение находилось в бывшей Сурской бане при тресте «Сталинградкультстрой» Главсталинградстроя при Совете Министров РСФСР. Весь контингент располагался на сплошных нарах.

11-е отделение размещалось на площади 9 января (ныне – площадь Ленина) при участке строительно-восстановительных работ (УСВР) Сталинградской железной дороги Министерства путей сообщения СССР. Военнопленные спали на нарах вагонного типа [1, с. 495, 499; 17, с. 508].

Всего в 1946 г. трудовой фонд лагеря составлял 8 501 чел., или 76,3 % к списочному составу лагеря, из них на оплачиваемых работах находилось 7 168 чел., или 64,3 % к списочному составу. Военнопленные отработали на строительно-восстановительных работах 2 137 672 человеко-дней, заработав при этом 32 139 тыс. рублей. Объем строительных работ, выполненных военнопленными только по трестам № 53 и «Сталинградметаллургстрой», составил в промышленности 13 869 м²,

жилищном строительстве – 6 456 м², на объектах учреждений культуры – 1 621 м². Расходы на содержание лагеря при этом составили 33 956,3 тыс. рублей. За выполненную работу военнопленные получили денежное вознаграждение в сумме 4 404,2 тыс. рублей. Лагерь сдал в госбюджет 2 230,9 тыс. руб. накоплений [31].

В конце 1946 г. продовольственное положение в лагере в связи неурожаем и возникшим в стране голодом значительно ухудшилось. Суточный рацион военнопленного по основной норме снизился с 3 200 до 2 368 калорий. Ухудшение питания отразилось на здоровье пленных. На 1 октября 1947 г. в лагере находилось 1 739 больных, из которых 1 505 чел. (86,5 %) болели дистрофией [36, с. 559].

В этих условиях обострилось влияние на физическое состояние военнопленных таких факторов, как использование на работах, не соответствующих группе трудоспособности, завышение группы трудоспособности при медицинском комиссовании, несвоевременное выявление больных и поздняя их госпитализация, увеличение рабочего дня до 10–11 часов, нерегулярное использование выходных дней, несоблюдение техники безопасности, работа в три смены без создания надлежащих условий для отдыха и т. п.

В 1947 г. возросли трудности с обеспечением военнопленных жилплощадью. Так, в отделении № 2 при тресте «Сталинградметаллургстрой» весной на одного военнопленного при норме 2 м² проходило 1,5 м². Летом ситуация в отделении еще более обострилась. Здание школы № 32, в которой размещались лазарет, баня, прачечная, продовольственный склад и жилые помещения, передали под учебный процесс. В результате на одного военнопленного стало приходиться только 0,9 м² жилой площади. Новые помещения для размещения выселенных учреждений отсутствовали [40, с. 543]. В конце сентября в отделение, в котором содержалось 1 459 пленных, прибыло еще 500 человек. Лишь 200 военнопленных сумели временно разместить на существующих площадях, еще 300 чел. – в других отделениях.

В отделение № 5 при тресте «Сталинградтракторострой», где в конце сентября содержалось 1 039 пленных, прибыло еще 1 000 чел., которых временно разместили в

имеющихся бараках, строительство двух помещений для них планировалось закончить не ранее декабря [36, с. 560, 561].

Итоги применения труда военнопленных в 1947 г. по названным и другим причинам оказались ниже, чем в 1946 году. При росте среднесписочного состава контингента лагеря на 489 чел. (до 11 634 пленных) на объектах работ использовалось на 909 чел. меньше (6 259 чел.). Доля работающих военнопленных сократилась до 53,8 % (1946 г. – 64,3 %). За выполненную контингентом работу предприятия выплатили лагерю более 35 млн рублей. Этих средств не хватило на содержание лагеря, руководство которого вынуждено было получить из государственного бюджета 2,2 млн руб. в качестве дотации [31, с. 1109].

1948 г. стал годом массовой репатриации военнопленных из лагерей на родину. МВД предпринимает меры по повышению эффективности трудового использования остающихся в лагерях. Руководство лагеря обязали на май – октябрь 1948 г. обеспечить вывод на оплачиваемые работы 80–85 % всего контингента. Для выполнения поставленной задачи разрешили привлечь пленных третьей группы трудоспособности к работам средней тяжести и установить для них 8-часовой рабочий день [34, с. 314–315].

Доля работающих на производстве военнопленных растет: в июне она составила 78 %, в августе – уже 80,4 % списочного состава контингента лагеря. Повышается и эффективность труда: производительность достигла 135 %, доля пленных, не выполняющих норм выработки, сократилась до 1,2 %, количество военнопленных, получающих вознаграждение, выросло с 1 690 чел. в июне (38,5 % от общего числа работающих) до 2 145 чел. в августе (55,1 %), сумма денежного вознаграждения – со 164 тыс. руб. до 185 тыс. рублей. Все большее число работающих военнопленных могло приобрести продовольственные товары в ларьках, в которых продавались хлеб, кондитерские изделия, молоко, овощи, арбузы и дыни. В июле оборот ларьков составлял 139 642 руб., в августе – уже 160 439 рублей. Кроме того, работающим военнопленным разрешалось приобретать дополнительное питание за наличный расчет в торговой сети, расположенной на объекте работ [13, с. 636].

Для поддержания физического состояния военнопленных в июле – августе как дополнительное питание использовалось мясо ракушек, которого заготовили и израсходовали через столовые 11 621 кг. Осуществленные мероприятия, а также проводимая репатриация нетрудоспособных лиц на родину способствовали увеличению доли работающих. На 1 сентября она составила 91,4 % общего контингента лагеря, в том числе 1-й и 2-й групп трудоспособности 72,4 % [13, с. 636–637].

Большое внимание уделялось поддержанию санитарного состояния бытовых помещений и лагерных зон, которые имели достаточное озеленение, а также мест отдыха контингента в свободное от работы время. Осенью все жилые помещения были полностью подготовлены к зимним условиям, приведены в исправность сушилки, оборудованы зимние умывальники, проведена набивка матрацев. Бани и дезинфекционные камеры работали бесперебойно. В то же время серьезные трудности имелись с обеспечением военнопленных нательным бельем и одеялами. По состоянию на 1 ноября не хватало 1 759 вторых нательных рубашек, 850 кальсон, 1 633 одеял. Не имеющие одеял военнопленные вынуждены были укрываться шинелями, в которых работали, что загрязняло белье, становилось причиной возникновения кожных заболеваний. В сырую погоду, когда шинели намокали, военнопленные вынуждены были спать в одном нижнем белье. Портянки и рукавицы, изготовленные из ветоши, были очень низкого качества, не соответствовали своему назначению в осенне-зимних условиях [12, с. 652].

В 1948 г. три раза в месяц проводились поголовные медосмотры всех военнопленных. Получили дальнейшее развитие комнаты отдыха, появившиеся в 1947 г., и ночные профилактории. Они предназначались для начинающих ослабевать хорошо работающих военнопленных. В июле в комнатах отдыха побывало 132 чел., в августе – 130 чел., в сентябре – 198 чел., в октябре – 224 чел. [12, с. 651; 13, с. 636–637]. Всего за 1947–1949 гг. в комнаты отдыха было направлено 10 023 пленников, в том числе 1 032 чел. первой группы трудоспособности, 7 389 чел. – второй и 1 602 чел. – третьей. Ослабленных военнопленных продолжали направлять в оздоровительные коман-

ды. В 1946–1949 гг. в оздоровительных командах с улучшенным питанием поправляли свое здоровье 31 869 чел. [7, с. 767].

Улучшение физического состояния контингента, а также своевременная госпитализация тяжелобольных способствовали ежегодному снижению смертности среди военнопленных. Если в 1945 г. в лагере умерло 298 чел., в 1946 г. – 123 чел., в 1947 г. – 48 чел., то в 1948 г. – только 7 чел., из них 5 чел. от производственных травм [31, с. 1110].

Массовое возвращение военнопленных на родину приводило к сокращению контингента лагеря. Результаты труда военнопленных в 1948 г. оказались ниже, чем в 1947 году. Однако эффективность работы значительно повысилась. Среднесписочный состав военнопленных уменьшился почти на 5 тыс. чел. и составил 6 656 человек. В то же время количество способных трудиться уменьшилось лишь на 2 тыс. человек. Доля военнопленных, занятых на оплачиваемых работах, выросла с 53,8 % до 68 % списочного состава. Доля военнопленных, не выполняющих нормы выработки, понизилась до 9,4 %. За работу военнопленных предприятия перечислили лагерю 24,377 млн рублей. Этой суммы было недостаточно для содержания контингента и руководство лагеря вынуждено было привлечь на эти цели 873,4 тыс. руб. государственных дотаций [31, с. 1109].

В 1948 г. военнопленные не только репатрировались на родину, но и продолжали поступать в лагерь. В августе из лагеря № 108 было передано 3 отделения. В составе лагеря № 362 появились отделения № 11 при Стройотделе УМВД, № 12 при Нижне-Волжском бассейновом водном управлении, строившем причалы на Волге и жилые дома, № 14 при Отдельном дорожно-строительном районе ГУШОСДОРМВД в поселке Старая Отрада г. Сталинграда, возводившем дороги в городе [7, с. 766].

В 1949 г. массовая репатриация завершилась. В связи с вывозом большей части военнопленных на родину 9 отделений лагеря (№ 4, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14) были ликвидированы [7, с. 766]. В конце мая лагерь с четырьмя отделениями (№ 1, 3, 5 и 11) на 5 200 чел. был переформирован в режимный [23]. 1 200 чел. выделялись заводу «Красный Ок-

тябрь», 600 чел. – стройотделу УМВД, 2 200 чел. – тресту № 53 Министерства вооружения СССР и 1 200 чел. – «Сталинградскому Тракторострою» Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии [25]. Для обслуживания тяжелобольных за режимным лагерем закрепили спецгоспиталь № 5 771, который с 1946 г. располагался в Сталинграде [27].

Результаты труда военнопленных в 1949 г. оказались самыми эффективными за все время существования лагеря. Среднесписочный состав военнопленных лагеря составлял 4 768 чел., что было почти на 2 тыс. чел. меньше, чем в 1948 году. Из них на оплачиваемых работах использовалось 3 493 чел., или 73,3 % (1948 г. – 68 %). За работу военнопленных предприятия перечисли на счет лагеря 24,7 млн руб., или на 325 тыс. руб. больше, чем в предыдущем году. Сумма денежного вознаграждения (более 4,3 млн руб.), выплаченная хорошо работающим военнопленным, выросла в 2,25 раза. Фактические расходы лагеря за 1949 г. составили 22 850,5 тыс. рублей. Лагерь не только добился самоокупаемости, но и сдал в госбюджет 4 млн руб. накоплений [31, с. 1109].

В январе 1950 г. Бекетовский лагерь № 108 расформировали. Краснооктябрьский лагерь № 362, оставшийся в области единственным лагерем для пленных, переименовали в Сталинградский. После завершения репатриации по состоянию на 31 марта 1950 г. в лагере содержалось 2 796 чел., из них 493 военнопленных и интернированных и 2 303 заключенных из числа осужденных солдат противника. Среди них подавляющее число составляли немцы – 474 военнопленных и 2 153 заключенных [8].

В связи с окончанием репатриации военнопленных из режимного лагеря МВД № 362 и завозом в него осужденных военнопленных и интернированных, в мае 1950 г. отделения № 1 при тресте «Сталинградметаллургстрой» на 1 200 чел. и № 11 при стройотделах УМВД и УМГБ по Сталинградской области на 600 чел. были расформированы. В лагере остались отделения для осужденных военнопленных и интернированных: № 3 на 1 250 чел. и № 5 на 750 чел. [21]. На 1 июля в лагере содержалось 1 578 чел., из которых могли

работать 1 224 чел. (77,6 %). Они были закреплены за трестом № 53 (796 чел.), «Сталинградметаллургстроем» (237 чел.), Стройотделами УМВД (148 чел.) и УМГБ (42 чел.) [37].

Летом 1950 г. МВД СССР приняло решение вывезти осужденных военнопленных и интернированных из особых лагерей ГУЛАГа. Одним из мест, куда они переводились, стал Сталинград. В июле в лагере № 362 сформировали два отделения: № 1 при тресте «Главсталинградстрой» Министерства гражданского строительства РСФСР на 2 000 человек и № 2 при тресте «Сталинградметаллургстрой» на 1 000 чел. [22]. Для размещения вновь прибывающих контингентов УМВД выделило помещения в двух колониях ОИТК: в № 7 – на 1 100 чел. и в № 1 – на 2 000 чел. [9, с. 795].

Численность осужденных военных преступников в лагере за июль – сентябрь выросла до 5 635 чел., трудовой фонд – до 4 263 чел. (75,7 %). К организациям, использующим труд заключенных, добавились тресты «Главсталинградстрой» Министерства гражданского строительства РСФСР (1 316 чел.), «Культстрой» Главсталинградстроя при Совете Министров РСФСР (177 чел.), «Сталинградгидрострой» МВД СССР (90 чел.) [38].

В октябре 1950 г. Сталинградский лагерь был реформирован в режимный для осужденных военнопленных и интернированных [26]. Отделения № 1 и № 2 просуществовали недолго. В конце ноября их расформировали, а находившихся в них 3 000 заключенных перевели в г. Асбест Свердловской области [28].

В 1950 г. результаты труда контингента лагеря № 362 оставались высокими. За первые 9 месяцев производительность труда составила 127,6 %, план по валовой выработке выполнен на 138,6 %. В третьем квартале нормы выработки перевыполняли 90,4 % всех сдельщиков, при этом более 50 % на 125–150 % и выше [6, л. 125].

В начале февраля 1951 г. управление Сталинградского лагеря № 362 было расформировано. Руководство отделениями для осужденных военных преступников из числа военнопленных с этого момента стал осуществлять отдел по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) УМВД по Сталинградской области [20].

Результаты. За 1945–1949 гг. строительные организации и предприятия за работу военнопленных перечислили лагерю № 362 более 125 млн руб. За счет этой суммы расходы на содержание лагеря (134,4 млн руб.) удалось покрыть на 93 % [31, с. 1109], что было значительно лучше, чем по всем лагерям ГУПВИ (80,2 %) [34, с. 401]. Только по сведениям трестов № 53 и «Сталинградметаллургстроя» военнопленные за указанные годы осуществили промышленное строительство в объеме 67 635 м², жилищное – 39 244 м² и учреждений культуры – 6 233 м². Силами военнопленных на 40 % восстановили Сталинградский тракторный завод, построили административное здание УМГБ и коробку административного здания УМВД, Дворец культуры стоимостью 3 млн руб., вокзал пригородного поезда (станция Тракторная), районную больницу Баррикадного района, баню, проложили 12 километров дорог, 10 км городского водопровода, 5 км тротуаров, построили жилые здания для «Тракторостроя», треста № 25 и треста № 4 площадью 49 680 м² [14, с. 779]. Общая стоимость выполненных контингентом лагеря работ по подсчетам автора с использованием методики ГУПВИ МВД СССР [35, с. 720] составила около 400 млн руб. и возместила 4,5 % стоимости понесенных городом потерь (9 млрд руб.) [2, с. 353].

В ходе проведения репатриации за 1945–1949 гг. на родину из лагеря убыло 19 582 военнопленных, 486 чел. умерло [7, с. 766, 777].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт передачи 10-го, 16-го, 17-го лагерных отделений лагеря № 108 в лагерь № 362 от 15 ноября 1946 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 492–501.
2. Водолагин М. А. Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М.: Наука, 1968. 448 с.
3. Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М.: Логос, 2000. 1120 с.
4. Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. 1160 с.
5. Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД – МВД СССР. 1941–1952. Отчетно-информационные документы и материалы. Т. 4. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2004. 1111 с.
6. Доклад генерал-лейтенанта А.З. Кобулова «Задачи лагерей для осужденных военных преступников, бывших военнопленных». 20 декабря 1950 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 23а. Д. 18. Л. 125–216.
7. Доклад начальника УМВД по Сталинградской области в ГУПВИ МВД СССР о деятельности лагеря № 362 за период 1945–1949 гг. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 766–778.
8. Доклад управления лагеря № 362 начальнику политотдела лагерей МВД по Сталинградской области о проведенной работе с военнопленными и заключенными лагеря за I квартал 1950 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 779–780.
9. Докладная записка зам. начальника 1-го Управления ГУПВИ М.Я. Зетилова о результатах проверки содержания осужденных военнопленных в лагере № 362 и спецгоспиталя № 5771 от 29 июля 1950 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 794–802.
10. Докладная записка ОПВИ УНКВД по Сталинградской области в 4-й отдел ГУПВИ НКВД СССР о состоянии лагерей и спецгоспиталей НКЗ СССР для военнопленных на 10 августа 1945 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 298–301.
11. Докладная записка ОПВИ УНКВД по Сталинградской области начальнику Управления о проделанной работе за III квартал 1945 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 318–324.
12. Докладная записка управления лагеря № 362 в УМВД по Сталинградской области о проводимых мероприятиях по сохранению и оздоровлению физического состояния военнопленных. Не ранее 1 ноября 1948 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 651–653.
13. Докладная записка управления лагеря № 362 от 13 сентября 1948 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 634–637.
14. Дополнительные сведения к отчету лагеря № 362 о деятельности за 1945–1949 гг. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 778–779.
15. Епифанов А. Е. Сталинградский плен, 1942–1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). М.: Мемор. музей нем. антифашистов, 1999. 324 с.
16. Лагеря для военнопленных НКВД–МВД СССР. 1939–1956: справочник / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград: Издатель, 2013. 768 с.

17. Отчет ОПВИ УМВД Сталинградской области в ГУПВИ МВД СССР о санитарно-бытовом состоянии и работе лечебно-санитарных учреждений лагерей для военнопленных за ноябрь 1946 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 507–514.
18. Отчет УНКВД по Сталинградской области в ГУПВИ НКВД СССР о трудовом использовании военнопленных лагерями области в 1945 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 384–398.
19. Паспорт управления лагеря для военнопленных № 362. 15 января 1946 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 338–342.
20. Приказ МВД СССР № 0052 «Об организационных мероприятиях по лагерям МВД для осужденных военных преступников из числа военнопленных» от 5 февраля 1951 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 205. Т. 11. Л. 2.
21. Приказ МВД СССР № 00329 «Об организационных изменениях в составе режимного лагеря № 362» от 25 мая 1950 г. в связи с репатриацией военнопленных // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 787–788.
22. Приказ МВД СССР № 00459 «О формировании в составе режимного лагеря МВД № 362 лагерных отделений № 1 и 2» от 15 июля 1950 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 791.
23. Приказ МВД СССР № 00528 «Об организации режимных лагерей МВД для военнопленных» от 31 мая 1949 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 301. Л. 49–50.
24. Приказ МВД СССР № 00531 «О ликвидации управлений лагерей для военнопленных № 163 и 361 и передаче лагерных отделений этих лагерей в состав лагерей МВД № 108 и 362» от 8 июня 1946 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 468–469.
25. Приказ МВД СССР № 00610 «Об установлении дислокации и новой лимитной численности режимным лагерным отделениям лагерей МВД для военнопленных № 181, № 388, № 362, № 207 и № 182» от 24 июня 1949 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 301. Л. 165–168.
26. Приказ МВД СССР № 00642 «Об организационных мероприятиях по лагерям МВД» от 20 октября 1950 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 814–815.
27. Приказ МВД СССР № 00683 «О закреплении спецгоспиталей за режимными лагерями» от 19 июля 1949 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 302. Л. 166–167.
28. Приказ МВД СССР № 00695 «О мероприятиях по завозу и использованию на работах в асбестовой промышленности осужденных военных преступников из числа военнопленных», в том числе из лагеря № 362 с расформированием 1-го и 2-го лагерных отделений от 28 ноября 1950 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 815–816.
29. Приказ НКВД СССР № 00693 об организации на территории Сталинградской области лагерей НКВД для военнопленных № 361 и № 362 от 15 июня 1945 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 289.
30. Приказ НКВД СССР № 001350 «Об организационных изменениях в составе лагерей для военнопленных Сталинградской области» от 12 ноября 1945 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 324–326.
31. Работа лагеря для военнопленных № 362 за 1945–1949 гг. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 1109–1110.
32. Сидоров С. Г. Использование труда военнопленных на восстановлении Сталинграда в 1943–1949 гг. // Окончание войны в Сталинграде и Кельне. 1943–1945. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. С. 78–94.
33. Сидоров С. Г. Лагеря немецких военнопленных на территории Сталинградской области в 1943–1954 гг. // Стрелец: научный ежегодник. Вып. 1. Волгоград: Издатель, 2000. С. 175–184.
34. Сидоров С. Г. Труд военнопленных в СССР. 1939–1956. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. 503 с.
35. Справка ГУПВИ МВД СССР о трудовом использовании военнопленных в народном хозяйстве страны в 1941–1949 гг. // Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 719–721.
36. Справка зам. начальника ГУПВИ МВД СССР генерал-майора Н.Н. Ратушного о физическом состоянии контингента военнопленных и готовности к зиме лагеря № 362. Не ранее 10 октября 1947 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 559–561.
37. Справка о численности военнопленных и распределении их по министерствам и организациям по состоянию на 1 июля 1950 г. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 10и. Д. 6. Л. 47.
38. Справка о численности военнопленных и распределении их по министерствам и организа-

циям по состоянию на 1 октября 1950 г. // РГВА. Ф. 1п. Оп. 10и. Д. 6. Л. 195.

39. Справка 1-го отделения ОПВИ УМВД по Сталинградской области об обеспечении рабочей силой хозорганов в соответствии с решением Государственного комитета обороны на 1 августа 1946 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 482.

40. Справка управления лагеря № 362 о выполнении хозорганами обязательств в 1947 г. // Военнопленные в Сталинграде. 1943–1944: Документы и материалы. Т. 2. Волгоград: Издатель, 2003. С. 542–546.

41. Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangene Politik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext-Verl., 2000. 486 S.

42. Karner S. Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; München: Oldenbourg, 1995. 269 S.

REFERENCES

1. *Akt peredachi 10-go, 16-go, 17-go lagernykh otdeleniy lagerya № 108 v lager № 362 ot 15 noyabrya 1946 g.* [Act of Transfer of the 10th, 16th, 17th Camp Departments of Camp No. 108 to Camp No. 362 Dated November 15, 1946]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2], Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 492–501.

2. Vodolagin M.A. *Ocherki istorii Volgograda. 1589–1967* [Essays on the History of Volgograd. 1589–1967]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 448 p.

3. *Voyennoplennyye v SSSR. 1939–1956: Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., 2000. 1120 p.

4. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003. 1160 p.

5. *Glavnoye upravleniye po delam voyennoplennyykh i internirovannykh NKVD – MVD SSSR. 1941–1952. Otchetno-informatsionnyye dokumenty i materialy. T. 4* [Main Directorate for Prisoners of War and Internees of the NKVD – Ministry of Internal Affairs of the USSR. 1941–1952. Reporting and Information Documents and Materials. Vol. 4]. Volgograd, Volgogr. nauch. izd-vo, 2004. 1111 p.

6. Doklad general-leytenanta A.Z. Kobulova «Zadachi lagerey dlya osuzhdennykh voyennykh prestupnikov, byvshikh voyennoplennyykh».

20 dekabrya 1950 g. [Report of Lieutenant General A.Z. Kobulov “Tasks of Camps for Convicted War Criminals and Former Prisoners of War.” December 20, 1950]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voennyy arkhiv (RGVA)* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 23a, d. 18, l. 125–216.

7. Doklad nachalnika UMVD po Stalingradskoy oblasti v GUPVI MVD SSSR o deyatelnosti lagerya № 362 za period 1945–1949 gg. [Report of the Head of the Ministry of Internal Affairs for the Stalingrad Region to the GUPVI of the Ministry of Internal Affairs of the USSR on the Activities of Camp No. 362 for the Period 1945–1949]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 766–778.

8. Doklad upravleniya lagerya № 362 nachalniku politotdela lagerey MVD po Stalingradskoy oblasti o provedennoy rabote s voyennoplennymi i zaklyuchennymi lagerya za I kvartal 1950 g. [Report of the Camp Administration No. 362 to the Head of the Political Department of the Camps of the Ministry of Internal Affairs for the Stalingrad Region on the Work Carried Out with Prisoners of War and Camp Prisoners for the First Quarter of 1950]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 779–780.

9. Dokladnaya zapiska zam. nachalnika 1-go Upravleniya GUPVI M. Ya. Zetilova o rezultatakh proverki soderzhaniya osuzhdennykh voyennoplennyykh v lagere № 362 i spetsgospitalya № 5771 ot 29 iyulya 1950 g. [Memorandum from the Deputy Head of the 1st Directorate of the GUPVI M. Ya. Zetilov on the Results of an Inspection of the Contents of Convicted Prisoners of War in Camp No. 362 and Special Hospital No. 5771 Dated July 29, 1950]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 794–802.

10. Dokladnaya zapiska OPVI UNKVD po Stalingradskoy oblasti v 4-y otdel GUPVI NKVD SSSR o sostoyanii lagerey i spetsgospitaly NKZ SSSR dlya voyennoplennyykh na 10 avgusta 1945 g. [Memorandum of the OPVI UNKVD for the Stalingrad Region to the 4th Department of the GUPVINKVD of the USSR on the State of the Camps and Special Hospitals of the NKZ USSR for Prisoners of War on August 10, 1945]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 298–301.

11. Dokladnaya zapiska OPVI UNKVD po Stalingradskoy oblasti nachalniku Upravleniya o prodelannoy rabote za III kvartal 1945 g. [Report of

the OPVI UNKVD for the Stalingrad Region to the Head of the Directorate on the Work Done for the Third Quarter of 1945]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 318–324.

12. Dokladnaya zapiska upravleniya lagerya № 362 v UMVD po Stalingradskoy oblasti o provodimykh meropriyatiyakh po sokhraneniyu i ozdorovleniyu fizicheskogo sostoyaniya voyennoplennykh. Ne raneye 1 noyabrya 1948 g. [Report from the Administration of Camp No. 362 to the Ministry of Internal Affairs for the Stalingrad Region on the Measures Taken to Preserve and Improve the Physical Condition of Prisoners of War. Not Earlier Than November 1, 1948]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 651–653.

13. Dokladnaya zapiska upravleniya lagerya № 362 ot 13 sentyabrya 1948 g. [Memorandum of Camp Management No. 362 Dated September 13, 1948]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 634–637.

14. Dopolnitelnyye svedeniya k otchetu lagerya № 362 o deyatelnosti za 1945–1949 gg. [Additional Information to the Report of Camp No. 362 on Activities for 1945–1949]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 778–779.

15. Yepifanov A.E. *Stalingradskiy plen, 1942–1956 gody (nemetskiye voyennoplennyye v SSSR)* [Stalingrad Captivity, 1942–1956 (German Prisoners of War in the USSR)]. Moscow, Memor. musey nem. antifashistov, 1999. 324 p.

16. Zagorulko M.M., ed. *Lagerya dlya voyennoplennykh NKVD-MVD SSSR. 1939–1956: spravochnik* [Camps for Prisoners of War of the NKVD-MVD of the USSR. 1939–1956: Reference Book]. Volgograd, Izdatel Publ., 2013. 768 p.

17. Otchet OPVI UMVD Stalingradskoy oblasti v GUPVI MVD SSSR o sanitarno-bytovom sostoyanii i rabote lechebno-sanitarnykh uchrezhdeniy lagerey dlya voyennoplennykh za noyabr 1946 g. [Report of the OPVI of the Ministry of Internal Affairs of the Stalingrad Region to the GUPVI of the Ministry of Internal Affairs of the USSR on the Sanitary and Living Conditions and the Work of Medical and Sanitary Institutions in Prisoner of War Camps for November 1946]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 507–514.

18. Otchet UNKVD po Stalingradskoy oblasti v GUPVI NKVD SSSR o trudovom ispolzovanii voyennoplennykh lageryami oblasti v 1945 g. [Report of the NKVD for the Stalingrad Region to the GUPVI NKVD of the USSR on the Labor Use of Prisoners of War in the Camps of the Region in 1945]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 384–398.

19. Pasport upravleniya lagerya dlya voyennoplennykh № 362. 15 yanvarya 1946 g. [POW Camp Management Passport No. 362. January 15, 1946]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 338–342.

20. Prikaz MVD SSSR № 0052 «Ob organizatsionnykh meropriyatiyakh po lageryam MVD dlya osuzhdennykh voyennykh prestupnikov iz chisla voyennoplennykh» ot 5 fevralya 1951 g. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 0052 “On Organizational Measures for the Camps of the Ministry of Internal Affairs for Convicted War Criminals from Among Prisoners of War” Dated February 5, 1951]. GARF [State Archive of the Russian Federation], f. 9401, inv. 12, d. 205, vol. 11, l. 2.

21. Prikaz MVD SSSR № 00329 «Ob organizatsionnykh izmeneniyakh v sostave rezhimnogo lagerya № 362» ot 25 maya 1950 g. v svyazi s repatriatsiyey voyennoplennykh [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00329 “On Organizational Changes in the Composition of Regime Camp No. 362” Dated May 25, 1950 in Connection with the Repatriation of Prisoners of War]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 787–788.

22. Prikaz MVD SSSR № 00459 «O sformirovanii v sostave rezhimnogo lagerya MVD № 362 lagernykh otdeleniy № 1 i 2» ot 15 iyulya 1950 g. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00459 “On the Formation of Camp Departments No. 1 and 2 Within the Regime Camp of the Ministry of Internal Affairs No. 362” Dated July 15, 1950]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, p. 791.

23. Prikaz MVD SSSR № 00528 «Ob organizatsii rezhimnykh lagerey MVD dlya voyennoplennykh» ot 31 maya 1949 g. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00528 “On the Organization of Security Camps of the Ministry of Internal Affairs for Prisoners of War” Dated May 31, 1949]. GARF

[State Archive of the Russian Federation], f. 9401, inv. 1a, d. 301, l. 49-50.

24. Prikaz MVD SSSR № 00531 «О ликвидации и управлении лагерей для военнопленных № 163 и 361 и передаче лагерных отделений этих лагерей в состав лагерей MVD № 108 и 362» от 8 июня 1946 г. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00531 “On the Liquidation of the Administration of Prisoner of War Camps No. 163 and 361 and the Transfer of the Camp Departments of These Camps to the Camps of the Ministry of Internal Affairs No. 108 and 362” Dated June 8, 1946]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 468-469.

25. Prikaz MVD SSSR № 00610 «Об установлении дислокации и новой лимитной численности режимным лагерным отделением лагерей MVD для военнопленных № 181, № 388, № 362, № 207 и № 182» от 24 июня 1949 г. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00610 “On the Establishment of Deployment and a New Limit for the Number of Regime Camp Departments of the Ministry of Internal Affairs Camps for Prisoners of War No. 181, No. 388, No. 362, No. 207 and No. 182” Dated June 24, 1949]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 9401, inv. 1a, d. 301, l. 165-168.

26. Prikaz MVD SSSR № 00642 «Об организационных мероприятиях по лагерям MVD» от 20 октября 1950 г. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00642 “On Organizational Measures for the Camps of the Ministry of Internal Affairs” Dated October 20, 1950]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 814-815.

27. Prikaz MVD SSSR № 00683 «О закреплении спецгоспиталей за режимными лагерями» от 19 июля 1949 г. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00683 “On the Assignment of Special Hospitals to Security Camps” Dated July 19, 1949]. *GARF* [State Archive of the Russian Federation], f. 9401, inv. 1a, d. 302, l. 166-167.

28. Prikaz MVD SSSR № 00695 «О мероприятиях по заводу и использованию на работах в асбестовой промышленности осужденных военных преступников из числа военнопленных», в том числе из лагеря № 362 с расформированием 1-го и 2-го лагерных отделений от 28 ноября 1950 г. [Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 00695 “On Measures for the Import and Use of Convicted War Criminals from Among Prisoners of War in Work in the Asbestos Industry,” Including from Camp No. 362 with the Disbandment of the 1st and 2nd Camp

Departments, Dated November 28, 1950]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 815-816.

29. Prikaz NKVD SSSR № 00693 об организации на территории Сталинградской области лагерей NKVD для военнопленных № 361 и № 362 от 15 июня 1945 г. [Order of the NKVD of the USSR No. 00693 on the Organization of NKVD Camps for Prisoners of War No. 361 and No. 362 on the Territory of the Stalingrad Region Dated June 15, 1945]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, p. 289.

30. Prikaz NKVD SSSR № 001350 «Об организационных изменениях в составе лагерей для военнопленных Сталинградской области» от 12 ноября 1945 г. [Order of the NKVD of the USSR No. 001350 “On Organizational Changes in the Composition of Prisoner-of-War Camps in the Stalingrad Region” Dated November 12, 1945]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 324-326.

31. Rabota lagerya dlya voyennoplennykh № 362 za 1945–1949 gg. [Work of Prisoner of War Camp No. 362 for 1945–1949]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 1109-1110.

32. Sidorov S.G. Ispolzovaniye truda voyennoplennykh na vosstanovlenii Stalingrada v 1943–1949 gg. [The Use of the Labor of Prisoners of War in the Restoration of Stalingrad in 1943–1949]. *Okonchaniye voyny v Stalingrade i Kelne. 1943–1945* [The End of the War in Stalingrad and Cologne. 1943–1945]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1997, pp. 78-94.

33. Sidorov S.G. Lagerya nemetskiikh voyennoplennykh na territorii Stalingradskoy oblasti v 1943–1954 gg. [Camps of German Prisoners of War on the Territory of the Stalingrad Region in 1943–1954]. *Strezhen: nauchnyy yezhegodnik. Vyp. 1* [Strezhen: Scientific Yearbook. Iss. 1]. Volgograd, Izdatel Publ., 2000, pp. 175-184.

34. Sidorov S.G. *Trud voyennoplennykh v SSSR. 1939–1956* [Labor of Prisoners of War in the USSR. 1939–1956]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2001. 503 p.

35. Spravka GUPVI MVD SSSR o trudovom ispolzovanii voyennoplennykh v narodnom khozyaystve strany v 1941–1949 gg. [Certificate from the Main Directorate of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of the USSR on the Labor Use of

Prisoners of War in the National Economy of the Country in 1941–1949]. *Voyennoplennyye v SSSR. 1939–1956. Dokumenty i materialy* [Prisoners of War in the USSR. 1939–1956. Documents and Materials]. Moscow, Logos Publ., 2000, pp. 719–721.

36. *Spravka zam. nachalnika GUPVI MVD SSSR general-mayora N.N. Ratushnogo o fizicheskom sostoyanii kontingenta voyennoplennykh i gotovnosti k zime lagerya № 362. Ne raneye 10 oktyabrya 1947 g.* [Certificate from Deputy Head of the GUPVI of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Major General N.N. Ratushny About the Physical Condition of the Contingent of Prisoners of War and the Readiness for Winter of Camp No. 362. Not Earlier Than October 10, 1947]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 559–561.

37. *Spravka o chislennosti voyennoplennykh i raspredelenii ikh po ministerstvam i organizatsiyam po sostoyaniyu na 1 iyulya 1950 g.* [Information on the Number of Prisoners of War and Their Distribution Among Ministries and Organizations as of July 1, 1950]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 10i, d. 6, l. 47.

38. *Spravka o chislennosti voyennoplennykh i raspredelenii ikh po ministerstvam i organizatsiyam po sostoyaniyu na 1 oktyabrya 1950 g.* [Information on the Number of Prisoners of War and Their Distribution Among Ministries and Organizations as of October 1,

1950]. *RGVA* [Russian State Military Archive], f. 1p, inv. 10i, d. 6, l. 195.

39. *Spravka 1-go otdeleniya OPVI UMVD po Stalingradskoy oblasti ob obespechenii rabochey siloy khozorganov v sootvetstvii s resheniyem Gosudarstvennogo komiteta oborony na 1 avgusta 1946 g.* [Certificate from the 1st Branch of the OPVI of the Ministry of Internal Affairs for the Stalingrad Region on the Provision of Labor to Economic Agencies in Accordance with the Decision of the State Defense Committee on August 1, 1946]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, p. 482.

40. *Spravka upravleniya lagerya № 362 o vypolnenii khozorganami obyazatelstv v 1947 g.* [Certificate from Management of the Camp No. 362 on the Fulfillment of Obligations by Economic Authorities in 1947]. *Voyennoplennyye v Stalingrade. 1943–1944: Dokumenty i materialy. T. 2* [Prisoners of War in Stalingrad. 1943–1944: Documents and Materials. Vol. 2]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 542–546.

41. Hilger A. *Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangene Politik, Lageralltag und Erinnerung.* Essen, Klartext-Verl., 2000. 486 S.

42. Karner S. *Im Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956.* Wien; Munchen, Oldenbourg, 1995. 269 S.

Information About the Author

Sergey G. Sidorov, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, histrus@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>

Информация об авторе

Сергей Григорьевич Сидоров, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, histrus@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>